

КИМ ШМОНОВ

МЕНЯ ВСЕ ЭТО БОЛЬШЕ НЕ Е...

РАННИЕ ГОДЫ ИГОРЯ ЧЕКОМАЗОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КИМ ШМОНОВ

**Меня все это больше не е...
Ранние годы Игоря Чекомазова**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шмонов К.

Меня все это больше не е... Ранние годы Игоря Чекомазова /
К. Шмонов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В этом коротком произведении раскрывается личность и творчество Игоря Чекомазов - одного из самых таинственных персонажей книги "Упавший лист взлетел на ветку. Хроники отравленного времени", бродячего поэта, кредо которого можно было бы уместить в короткую фразу: "Только правда и никакой лжи". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первые стихи	5
Параномика	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Первые стихи

Как бы это странно ни звучало, но мы до сих пор не знаем, откуда есть пошел Игорь Чекомазов. Про его детство нам не известно практически ничего. Мы знаем, что жил он в детском доме. Причем жил едва ли не с самого рождения. Ни мать, ни отец, ни какие-либо другие родственники не известны.

Касательно его рождения известны лишь только дата (10 февраля 1965 года) и место (родильный дом города Барабинска). Да и то, все это взято из сохранившихся архивных документов, а как на самом деле все было, так никто и не знает.

Что и говорить... Да и Чекомасовых в самом Барабинске отродясь не бывало.

Зато в Барабинском детском доме его хорошо помнят.

– Маленький, худенький такой, как тростиночка... – вспоминает своего однокашника Сергей Хряков – Да вот только с приветом... Стоит себе один, все о чем-то думает. Подойдешь к нему, скажешь: «Как дела?», а он тебе в ответ «Хуй на!». А как дело до драки дойдет, мог и стулом перебенить. Короче, совсем ку-ку чувак был...

Первые стихи его датируются 1977-м годом.

Очень хочется играть
Только им на все насрать
Как помотришь в потолок
Начинается урок

Даже если нет мозгов
Должен быть всегда готов
Долго-долго мы идем –
Скоро ляжем и порем

Снова вижу потолок
Начинается урок
Наступила тишина
Где-то кончилась война

Всем нам есть, о чем подумать,
Что кому куда засунуть.
Мы опять рыдаем в голос
Это лопнул чей-то волос.

Как подумал что-то вдруг
Нарисован новый круг.
Если пишешь на стене,
Круг расширился вдвойне.

Тот, кто смотрит со стены,
Знает – мы обречены.
Где-то рядом за углом,
Черт в пальто сжимает лом.

Пессимистом быть не плохо –

Только мне все это похуй...
1977

Такова нехитрая исповедь насквозь испорченного детдомовскими нравами, педагогически запущенного двенадцатилетнего подростка. Подростка не от мира сего...

Чуть позже стихи эти станут чуть более социальными – в них поэт, казалось бы, к кому-то обращается, кому-то что-то предлагает. Но эта социальность – только кажущаяся. Игорь продолжает протестовать против общества. Общества, основанного на лжи...

Вот вам старая пижама
Где порвались все карманы
Заберите у меня
Уши мертвого коня

Вот веселые картинки
Чернозема полкорзинки
Заберите наконец
Чайник, ржавый, что пиздец.

Вот протухшая селедка
И разбавленная водка
И кусочек говнеца
Как начало без конца

Вот дырявая кровать
Деньги – жопу вытирать
Лужа чтобы окунуться,
Поторчать и ебануться

Вот вонючие носки
Чтобы не сдохнуть от тоски
Забирайте одеялко
Мне его совсем не жалко...
1979

Игорь искал правду. Искал и не находил...

Ну а потом наступил совершенно иной период, давший начало совершенно уникальному циклу, в котором насчитывается несколько сот стихотворений. Среди знатоков творчества поэта цикл этот получил название...

Параномика

Все сотни стихов «Параномики» объединяла одна простая вещь. Все они были ответами. Ответами, переразвитиями, возражениями другим поэтам. Да и собственно говоря, не только поэтам. Писателям, драматургам, философам. Мифам... Архетипам... Ситуациям... От древности до наших дней.

Термин «Параномика» появился тогда же, когда появились чекомазовисты и чекомазоведы, а также чекомазовские семинары и чекомазовские чтения, в общем, все то, что сам Игорь называл «мозгодручительной поебенью».

Да и свою «Параномику» он сам называл по-другому... Он называл это просто... Простым русским словом «навеяло».

Вот один из ранних примеров такого творчества.

Байрон ты или не Байрон
Если честно, всем насрать,
Ведь дыханья вечной тайны
Им тебе не передать.

Да, нельзя не согласиться,
В хлам задрочен Чайльд-Гарольд.
Если курица не птица,
То и герцог не король.

Пресловутой синей птицы
Не прельщал тебя обман.
Пыль дорожная клубиться,
Перманентно пуст карман.
1981

Несложно догадаться, что это посвящено русскому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. А вот посвящение японцу – Аракида Моритакэ.

Упавший лист взлетел на ветку.
Мадам, позвольте сигаретку?
Не заставляйте лезть из кожи,
Ведь это бабочка, быть может.
Из тенет благородной лени
Едва уйти. Закован пленник,
И звон пленительных цепей -
Не суть. Могло быть и сложнее...

Убогое мое хозяйство...
Чудной цинизм и распиздяйство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.